

Экономические лишения и психологические последствия их влияния на человека

Харламенкова Н.Е.

Институт психологии РАН, Москва, Россия

Никитина Д.А.

ГАУГН, Москва, Россия

Ключевые слова: экономические лишения, экономический кризис, посттравматический стресс, психопатологическая симптоматика

Аннотация. Представлены результаты теоретико-эмпирического исследования психологических последствий переживания человеком травматического события «экономические лишения» (разорение, отсутствие постоянного заработка и др.). На выборке респондентов в возрасте от 25 до 80 лет (n=182 чел.) и с применением комплекса методик, используемых для диагностики посттравматического стресса (ПТС), получены следующие результаты: экономические потери в большей степени связаны не с личными или семейными обстоятельствами, а с социально-экономическими факторами (экономическими кризисами); выявлены различия в уровне ПТС как одного из последствий переживания экономических лишений и показано, что при высоких значениях ПТС его уровень коррелирует с признаками психопатологической симптоматики (тревожностью и паранойяльными симптомами); при низких значениях ПТС связь с признаками психопатологической симптоматики отсутствует. Обсуждаются различия в оценке частоты события «экономическое лишение» людьми разного пола и возраста и в уровне ПТС, связанным с этим событием.

В качестве одной из важнейших составляющих национальной безопасности государства принято считать экономическую безопасность, которая, согласно Л.И. Абалкину, представляет собой «...совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» (Абалкин, 1994, с. 4). Понятие «экономическая безопасность» во многом пересекается с понятием «экономическое благополучие», однако не идентично ему полностью. Экономическая безопасность в большей степени ассоциируется с предотвращением и прогнозом воздействия на экономику страны различных угроз, с экономической защищенностью, а экономическое благополучие — с позитивными факторами, с удовлетворительным экономическим статусом, с «экономикой счастья». На макроэкономическом уровне негативные последствия, снижающие уровень психологического благополучия, могут возникать по причине экономических кризисов (например, 1990-х годах в России наблюдался глубокий спад экономики), сопровождающихся падением уровня доходов населения, инфляцией, безработицей. Нарушение экономической безопасности оказывает комплексное влияние на человека и на его ближайшее окружение и в

зависимости от обстоятельств, а также других психологических факторов способно привести к интенсивному стрессу и его отдаленным последствиям, таким, например, как *посттравматический стресс*. Посттравматический стресс возникает вследствие влияния на человека стрессоров высокой интенсивности, которыми, в том числе, могут быть экономические факторы, обстоятельства, события, вызвавшие стресс такого уровня. Материальные проблемы, серьезная экономическая нужда (разорение, отсутствие постоянного места жительства и постоянного заработка) категоризируются как трудные жизненные события, относящиеся к группе стрессоров высокой интенсивности, нарушающих нормальное функционирование личности (Тарабрина, 2007). В качестве немаловажного фактора в переживании интенсивного стресса следует рассматривать особенности личности, ее установки, предпочтения и ценности, которые могут выступать ресурсом совладания с жизненными, в том числе, и с экономическими трудностями, или, наоборот, усугублять состояние дистресса. Важнейшим условием исследования последствий влияния на человека стрессоров высокой интенсивности является показатель возраста.

Для того, чтобы проверить предположение о том, что экономические лишения можно отнести к группе травматических стрессоров, необходимо было провести эмпирическое исследование, направленное на изучение психологических последствий влияния на человека экономических потерь и лишений. *Цель* исследования состояла в оценке уровня посттравматического стресса как реакции на экономические лишения, в определении давности влияния этих событий на человека, а также в их дифференциации по степени интенсивности. В качестве *гипотезы* исследования было сформулировано предположение, согласно которому при высоких значениях посттравматического стресса его уровень коррелирует с психопатологической симптоматикой.

В исследовании приняли участие 182 чел. (114 жен., 68 муж.) в возрасте от 25 до 80 лет, из них в возрасте 25-34 лет — 16 чел., 35-44 лет — 38 чел., 45-54 лет — 26 чел., 55-64 года — 64 чел., 65-74 года — 29 чел. и 75-80 лет — 9 чел. В сборе эмпирических данных участвовали: Ю.В. Быховец, Л.Ш. Мустафина, Н.Н. Казымова, Е.Н. Дымова, Н.Е. Шаталова, Д.А. Проценко, Д.А. Никитина, А.А. Бузина. *В качестве методик использовались: Опросник травматических событий (LEQ)*. В настоящем исследовании более детально были проанализированы ответы респондентов на пункт 24 «Приходилось ли Вам испытывать серьезную экономическую нужду (были ли Вы бездомны, разорены или длительный период времени не имели работы)» и пункт 27 «Приходилось ли Вам испытывать серьезные физические лишения (например, недостаточное питание, очень плохая, несоответствующая сезону одежда или отсутствие необходимого ухода за Вами во время серьезной болезни, или когда Вы были маленьким)». Дополнительно использовался *Опросник выраженности*

психопатологической симптоматики (Symptom Check List-90-r-Revised, SCL-90-R), созданный Л. Дерогатисом (Derogatis, 1975) и адаптированный Н.В. Тарабриной с коллегами (Тарабрина, 2001).

Результаты исследования

Из всей обследованной выборки (n=182) 52 чел. (28,6%) отметили пункт № 24 и 22 чел. (11,6%) — пункт № 27. Разделив выборку на подгруппы по параметру «возраст» (25-44 года, 45-64 года, 65-80 лет), необходимо было сравнить их по количеству указанных респондентами событий, связанных с экономическими и физическими лишениями.

По данным статистического анализа результатов (критерий угловое преобразование Фишера) в выборке респондентов 25-44 лет событий, связанных с экономическими (пункт 24) и физическими (пункт 27) лишениями оказалось значимо меньше по сравнению с более старшими по возрасту респондентами. С учетом переменной «пол» были выявлены следующие различия: обнаружены различия как в мужской ($\varphi^*=3,9, p \leq 0,01$), так и в женской выборках ($\varphi^*=2,4, p \leq 0,01$) между возрастными группами 25-44 и 45-64 года; также выявлены различия в мужской ($\varphi^*=1,65, p \leq 0,05$), но не выявлены различия в женской выборке ($\varphi^*=1,3, p > 0,05$) между возрастными группами 25-44 и 65-80. Различия между возрастными группами 45-64 и 65-80 лет в мужской ($\varphi^*=0,8, p > 0,05$) и женской выборках ($\varphi^*=0,9, p > 0,05$) отсутствуют. Следует, с одной стороны, предположить, что этот результат может быть связан с жизненным опытом и возрастом респондентов, который в группах 45-64 и 65-80 лет естественно больше, и поэтому больше событий как позитивного, так и негативного характера. С другой стороны, следует ожидать, что в основе возрастных различий лежат когортные различия, которые обусловлены разными социально-экономическими условиями жизни и разным опытом, в котором значительную роль играют не индивидуальные особенности взросления субъекта, а его социальный опыт. Для ответа на этот вопрос необходимо было проанализировать содержание событий и их давность, а также оценить степень их психотравмирующего влияния на человека, т.е. выявить уровень посттравматического стресса (табл. 1).

Таблица 1. Описательная статистика по переменным давность/год влияния событий — экономических и физических лишений для всех респондентов, указавших пункты 24 (n=52) и 27 (n=22)

Описательная статистика	Год влияния события		Давность влияния события		Возраст, в котором событие повлияло	
	24 пункт	27 пункт	24 пункт	27 пункт	24 пункт	27 пункт

Среднее	1992,12	1975,6	23,9	40,4	33,8	17,8
Медиана	1990	1981,5	26	34,5	33	14
Мода	1990	1990	26	26	-	-
Минимум	1950	1941	1	3	4	1
Максимум	2016	2013	66	75	57	50
Нижняя квартиль	1990	1960	16	26	26	5
Верхняя квартиль	2000	1990	26	56	43	29
Процентиль 10,00	1978,5	1941	10,5	15	19	2
Процентиль 90,00	2008	2002	37,5	75	50	41
Стандартное отклонение	13,09	21,7	12,9	21,7	12,8	14,3

Согласно описательной статистике средним значением по переменной «год влияния» является 1990 г. для пункта № 24 (экономические лишения) и 1975,5 — для пункта № 27 (физические лишения); моды по этому показателю для двух переменных совпадают и равны 1990 году, как и совпадает давность их влияния — 26 лет назад. Интересно отметить, что для экономических лишений и потерь, по переменной «возраст, в котором повлияло событие» указывается в среднем 33,8 лет, а для физических лишений — 14 лет. Нижняя и верхняя квартили тоже различаются: «экономические лишения» соотносятся с возрастом профессионального становления и развития, а «физические лишения» — с детством, юностью и ранней взрослостью. При более детальном анализе материалов исследования удалось установить, что 60% респондентов, утвердительно ответивших на вопрос об экономических лишениях, объяснили, что потеряли работу по причине экономического кризиса 90-х годов прошлого века («не имел работы по 2-3 месяца», «сидела без работы», «не было мест, где можно было работать», «потеря работы в связи с финансовым кризисом» и т.д.); 4% респондентов указали на 70-80-е годы, т.е. на годы своей юности; 5% на 60-е годы и 1% на годы Великой отечественной войны, т.е. на годы своего детства. Остальные респонденты — 21% опрошенных, переживших экономические лишения отметили 2000-е годы. Для респондентов, переживших экономические лишения в детстве, причиной бедности стала семейная ситуация («брат учился в Москве без стипендии», «семья жила очень бедно» и др.). Причинами личного и семейного характера объяснялись случаи переживания нужды в 2000-е годы («развод родителей, отец мало помогал», «тяжело заболел отец, много денег уходило на лечение», «снимаю квартиру» и др.). Физические лишения, как показало исследование, в большей степени соотносятся с семейными проблемами («мало денег в семье» и др.) и ассоциируются с детством, подростковым возрастом и юностью, т.е. с периодами жизни, когда ребенок не может сам себя обеспечить и находится, в том числе, и в

экономической зависимости от взрослого.

Полученные данные позволяют еще раз подтвердить исходное предположение о том, что *экономическое неблагополучие, угроза обнищания в основном определяются социально-экономическими факторами* и в меньшей степени зависят от личных и семейных обстоятельств.

В исследовании также было важно показать степень отсроченного воздействия на личность изучаемого события. Согласно полученным результатам, чуть более 20% респондентов продолжают переживать по поводу произошедшего несколько лет назад события, связанного с экономическими лишениями; 13,5% вспоминают и переживают события, связанные с физическими лишениями. Дополнительно к этим данным была подсчитана корреляция степени влияния анализируемых событий с общим индексом травматизации по методике LEQ. Оказалось, что чем выше отсроченное влияние экономических лишений (п. 24), тем выше общий показатель по методике LEQ – Индекс травматизации ($r_s=0,498$, $p\leq 0,05$). Корреляция отсроченного влияния физических лишений (п. 27) и Индекса травматизации оказалась статистически незначимой ($r_s=0,047$, $p>0,05$). Полученный результат косвенно подтверждает предположение о том, что экономические лишения являются стрессором высокой интенсивности и делают существенный вклад в общий индекс травматизации, в котором учтено влияние всех травматических событий, произошедших в жизни человека на его психику. Подсчитав статистические различия по количеству человек, которые оценили актуальное переживание в связи с экономическими потерями, произошедшими в 90-е и 2000-е годы, 1-2 и 4-5 баллами, были установлены статистически значимые различия ($\varphi^*=1,89$, $p\leq 0,05$). Среди респондентов, оценивших последствия экономических лишений 1-2 баллами, большинство (85,7%) тех, кто указал 90-е годы, а среди респондентов, оценивших последствия экономических лишений 4-5 баллами, половина (54,5%) указала 90-е годы, половина — 2000-е (45,5%). Этот интересный факт говорит о том, что, с одной стороны, экономические потери, которые произошли сравнительно недавно, действительно переживаются сильнее, что подтверждает более высокий ПТС по пункту экономических лишений в среднем возрасте. С другой стороны, давние травматические события, в том числе и экономические лишения, продолжают переживаться частью общей выборки как актуальные события. Доказательством этому могут служить сопутствующие высокому уровню ПТС показатели психопатологической симптоматики. Статистический анализ показал, что в группе респондентов, оценивших уровень ПТС, вызванного экономическими лишениями, 1, 2 или 3 баллами, не выявлено ни одной значимой корреляции ответов респондентов на пункт 24 Опросника травматических событий (LEQ) с показателями опросника SCL-90-R. Несколько иная картина наблюдается в

группе респондентов, оценивших уровень ПТС, вызванного экономическими лишениями, 4 или 5 баллами. Выявлены значимые корреляции ответов респондентов на пункт 24 Опросника травматических событий (LEQ) с показателями опросника SCL-90-R по шкалам: Тревожность ($r_s=0,86$, $p=0,006$) и Паранойяльные симптомы ($r_s=0,76$, $p=0,03$).

Заключение

Причина тесной связи между мировыми кризисами и индивидуальными переживаниями последствий этих кризисов заключается не только в объективном снижении уровня жизни населения, но и в субъективном восприятии этой ситуации как угрожающей. Роль личности в восприятии экономических процессов и их влияния на социум не может быть абсолютно нивелирована. В зависимости от того, какими ресурсами владеет человек, может ли он их актуализировать, способен ли совладать с трудностями, последствия влияния экстремальных ситуаций, в число которых входят и экономические лишения, могут быть более или менее благоприятными. По нашим данным большинство респондентов, отметивших 90-е годы как годы экономических лишений, в настоящий момент, т.е. спустя четверть века после этих событий, не переживает эту ситуацию как катастрофическую. Однако последствия воздействия экономических потерь на психологию человека также подтверждают тот факт, что этот стрессор характеризуется *интенсивностью* своего влияния. По данным нашего исследования значительная часть выборки, подвергшаяся воздействию такого травматического события, продолжает, спустя годы и даже десятилетия актуально переживать его. Специфика экономических лишений и потерь состоит в том, что наблюдается сложная, необратимая картина события, травматический характер которого имеет двойственную природу: 1) интенсивный стресс переживается субъектом в момент получения информации об увольнении или непринятии на работу, а также 2) в течение всего времени, пока человек остается без работы и средств существования, постепенно и кардинально изменяя его психологию, а именно представление о себе, систему потребностей, мотивов и ценностей, способность принимать решения, планировать свое будущее и др. При этом, невозможность компенсировать потери, вызванные стрессором, справиться с травмой, научиться с ней жить, которые типичны для уязвимой части выборки, подвергшейся влиянию стрессора, является условием для развития ПТСР и сопутствующей ему психопатологической симптоматики. В качестве ресурсов совладания с тяжелыми жизненными событиями, в том числе и с экономическими лишениями, восстанавливающими психологическую безопасность личности, могут выступать различные способы компенсации, копинга и жизнестойкости (Крюкова, Гущина, 2015; Махнач, 2016; Харламенкова, 2016).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, Отделение гуманитарных и общественных наук (проект № 15-36-11108)

Список литературы

Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–13.

Крюкова Т.Л., Гущина Т.В. Культура, стресс и копинг: социокультурная контекстуализация совладающего поведения. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова; КГТУ, 2015.

Махнач А.В. Жизнеспособность человека и семьи. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. Спб.: Питер, 2001.

Тарабрина Н.В. Практическое руководство по психологии посттравматического стресса. Ч. 2. Бланки методик. М.: Изд-во «Когито-Центр», 2007.

Харламенкова Н.Е. Компенсация как один из механизмов психического развития личности // Принцип развития в современной психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2016. С. 235–253.

Derogatis L.R. The SCL-90-R. Baltimore: Clinical Psychometric Research, 1975.

Economic losses and the psychological consequences of their influence on human

Kharlamenkova N.E., Institute of psychology RAS, Moscow, Russia

Nikitina D.A., The state academic University for Humanities, Moscow, Russia

Keywords: economic losses, economic crisis, post-traumatic stress, psychopathological symptoms

Abstract. There are the results of theoretical and empirical research of traumatic events "economic losses" psychological consequences. With using the complex of methods for post-traumatic stress (PTS) diagnostics and on a sample of people aged 25 to 80 years (n=182) there were obtained such a results: the economic losses are not related to personal or family circumstances, they are to a greater extent related to socio-economic factors (economical crises); it is discovered that the differences in the level of PTS are one of the consequence of economic losses and the high level of PTS correlates with psychopathological symptoms (anxiety and paranoid symptoms). The differences in the frequency of the "economic losses" in different sex and age samples and in the level of the PTS related to this event are discussed.